

Стогов Дмитрий Игоревич

КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ М. М. АНДРОНИКОВА

В статье рассматривается коммерческая деятельность известного государственного и общественного деятеля начала XX века, организатора петроградского правомонархического салона князя М. М. Андроникова, впервые в историографии особое внимание уделяется его социально-экономическим воззрениям. Делаются выводы о том, что различные "коммерческие предприятия" М. М. Андроников осуществлял при помощи влиятельных лиц в правительстве и при дворе, и о провале практически всех коммерческих проектов князя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 165-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).083.76

Исторические науки и археология

В статье рассматривается коммерческая деятельность известного государственного и общественного деятеля начала XX века, организатора петроградского правомонархического салона князя М. М. Андроникова, впервые в историографии особое внимание уделяется его социально-экономическим воззрениям. Делаются выводы о том, что различные «коммерческие предприятия» М. М. Андроников осуществлял при помощи влиятельных лиц в правительстве и при дворе, и о провале практически всех коммерческих проектов князя.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Первая мировая война; правомонархический салон; кружок; Государственный совет; Государственная дума; Совет министров.

Стогов Дмитрий Игоревич, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»

имени В. И. Ульянова (Ленина)

bel-grigorij@yandex.ru

КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ М. М. АНДРОНИКОВА

В последние годы в современной историографии наблюдается усиление интереса к изучению деятельности правомонархических организаций и их лидеров [15]. В первую очередь это объясняется, на наш взгляд, определенным «консервативным поворотом», который пришел на смену либеральным идеям 1990-х гг. в отечественной политической жизни. В этой связи представляется актуальным и ценным опыт предшествующих поколений русских консерваторов [22]. Определенного интереса в данном контексте заслуживает изучение деятельности правых (монархических, черносотенных) организаций начала XX века и их лидеров. Опыт столетней давности, относящийся к переломной эпохе, и по сей день, на наш взгляд, весьма востребован в современной политической жизни, так как русские консерваторы предреволюционной поры, по сути дела, сталкивались с похожими вызовами (размывание традиционных устоев антироссийскими силами, негативное влияние западной либерально-космополитической идеологии, другие внешние угрозы и пр.).

В настоящей статье кратко рассматривается коммерческая деятельность известного государственного деятеля и организатора в Санкт-Петербурге (Петрограде) правомонархического салона князя Михаила Михайловича Андроникова [29]. Некоторое внимание также нами уделено его социально-экономическим воззрениям.

Князь Михаил Михайлович Андроников (1875-1919; в литературе часто можно встретить написание «Андронников») [5, с. 22] по отцу, ротмистру князю Михаилу (Мимуши) Абеловичу Андроникову (1852-1882), адъютанту великого князя Михаила Николаевича, был грузинским князем. По матери, Софии Агнес Эве (1852-1884), дочери генерала от кавалерии барона Леонгарда Карловича Унгерн фон Штернберга, он принадлежал к старинному балтийскому баронскому роду [16, с. 125]. М. М. Андроников являлся чиновником при Министерстве внутренних дел (1897-1914), «одним из главных агентов Распутина» [20, с. 85], редактором журнала «Голос России», чиновником особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода (1914-1917) [14, с. 126].

Постепенно, после 1905 г., вокруг М. М. Андроникова начал формироваться его политический салон – из людей, близких к нему. Безусловно связанный с Г. Е. Распутиным (который, правда, впоследствии отошел от Андроникова) и с «Электрическим обществом 1886 года» кружок играл заметную роль в годы Первой мировой войны.

М. М. Андроников проживал в знаменитом на весь Петербург «Толстовском доме» по адресу: Петроград, Фонтанка, 54 (телефон 132-45) [25, д. 176, л. 1]. Здесь, в квартире 359 (третий этаж) [17], проходили салонные собрания у князя, в которых участвовали видные государственные деятели царской России: А. Д. Протопопов, А. Н. Хвостов, С. П. Белецкий, А. И. Спиридович, а также архиепископ Варнава, Г. Е. Распутин и многие другие. Домовладелица графиня О. А. Толстая вскоре, однако, предъявила князю иск о выселении, так как ей не нравились посещения ее дома Распутиным и его почитателями, и в январе 1917 г. по решению суда Андроников должен был покинуть квартиру [Там же, с. 9].

Официально политические взгляды М. М. Андроникова были правомонархическими. Однако, судя по всему, они могли трансформироваться в ту или иную сторону. В частности, по словам А. И. Путилова, председателя правления Русско-Азиатского банка, лично знавшего Андроникова, «в его (М. М. Андроникова – Д. С.) голове весьма странно, но совершенно свободно укладывались самые консервативные идеи наряду с самыми либеральными» [21, с. 99]. И те и другие воспринимались им от разных лиц, и он просто копировал их.

Об аморфности политических убеждений князя М. М. Андроникова имеются и другие свидетельства. Так, рабочие Экспедиции заготовления государственных бумаг, с которой князь активно контактировал, в августе 1917 г. направили прошение, в котором говорилось о том, что М. М. Андроников в 1905 г. хлопотал об их освобождении из-под ареста [31, д. 167, л. 19]. Несколько позже, 7 сентября 1917 г., было составлено прошение от имени группы рабочих Экспедиции заготовления государственных бумаг и других заводов в Чрезвычайную следственную комиссию (ЧСК) Временного правительства [Там же]. Автор этого документа – уроженец Субботинской волости Ошмянского уезда Виленской губернии, столяр Экспедиции заготовления

государственных бумаг Иоаким Яковлевич Гринюк [Там же], который от имени упомянутых рабочих просил освободить Андроникова из-под ареста. Автор прошения, в частности, указывал: «Князь Андроников в 1905 г. лично выручал нас, и только благодаря его хлопотам я и другие рабочие были освобождены из-под ареста. <...> Рабочие, если это нужно, готовы поручиться за князя Андроникова» [Там же, л. 19 об.].

Воззрения князя М. М. Андроникова и его соратников на экономику наглядно демонстрируют публикации в издававшемся князем в 1916 г. журнале «Голос России», некоторые из них принадлежат перу самого князя. В частности, в журнале обращалось особое внимание на необходимость развертывания борьбы с немецким засильем, прежде всего, борьбы экономическими методами. Один из авторов журнала предлагал ввести в России обязательный стандарт или «сортимент» всем вывозимым русским монопольным продуктам: «Этим мы сможем организовать русское общество, чтобы производить известного рода давление на Германию и сближение с Великобританией» [19, с. 7]. Кроме того, в публикации говорилось о необходимости преследования вместе с Великобританией фальсификации немецких торговых марок. Можно отметить, что мнение князя М. М. Андроникова находилось сугубо в русле правительственной политики периода Первой мировой войны, и, таким образом, его можно рассматривать как традиционное, консервативное.

Говоря в целом, отметим, что «Голос России» не мог не затрагивать на своих страницах актуальные проблемы социально-экономической, а также политической, религиозной, культурной жизни страны и предлагал пути их решения. Так, к примеру, журнал писал о необходимости немедленного решения продовольственного вопроса путем организации закупки провианта банками: «Банки должны закупать в достаточном количестве продукты первой необходимости, с заготовкой коих городские, земские и другие организации никак справиться не могут. <...> Для выполнения этой задачи банки, объединившись между собой, составили бы из торговых организаций, находящихся в сфере их влияния, распределительные синдикаты с лимитированной прибылью, действующие под надзором Правительства и обязанные перед ним отчетностью, и <...> такие синдикаты достигли бы гораздо быстрее и лучше желаемых результатов, чем все уполномоченные союзы, совещания и пр., вместе взятые» [5, с. 5]. Эту идею предложил на совещании банков единомышленник Андроникова, председатель правления Русско-Азиатского банка А. И. Путилов. На наш взгляд, это предложение стоит особняком от традиционалистской, консервативной программы М. М. Андроникова.

Князь М. М. Андроников и его салон получили известность благодаря так называемым «коммерческим предприятиям», или, попросту говоря, аферам, которые князь осуществлял с помощью влиятельных лиц.

6 февраля 1917 г. известная либеральная газета «Утро России», обращая внимание на факт увольнения князя из обер-прокуратуры Святейшего Синода, опубликовала на своих страницах заметку под названием «Князь М. М. Андроников» за подписью некоего «С.» [28]. Автор публикации, отмечая, что «князь Андроников принадлежит к категории лиц, самым назойливым образом домогающихся должностей, и, главным образом, чиновника для особых поручений у различных министров», подчеркивал, что в бытность Н. А. Маклакова министром внутренних дел Андроников состоял при нем до тех пор, пока его «деловые комбинации» не стали притчей во языцех у всей столицы и Маклаков не сделал распоряжения об увольнении Андроникова «без всяких объяснений» [Там же].

Кроме того, указывал далее автор заметки, примерно в это же время М. М. Андроников фигурировал в Петроградском коммерческом суде в качестве ответчика по делу королевского датского консула в Ростове-на-Дону А. А. Ниссена. «Из дела было видно, что в мае 1915 г. Андроников выдал Ниссену вексель на 1500 руб., почему-то написанный на немецком языке. Вексель не был оплачен и был предъявлен в суд его взыскателю. На суде Андроников заявил, что подпись его подложна; тогда Ниссен, в опровержение этого заявления и для сличения векселя с другими автографами Андроникова, представил ряд писем князя на немецком языке, довольно таинственного содержания. Из сличения подписей экспертиза убедилась, что никакой речи о порче не может быть, и суд присудил с князем Андрониковым всю исковую сумму» [Там же], – писал автор публикации.

Также он утверждал, что «Андроников очень характерная фигура для Петрограда последнего времени; его темное делечество выражается, главным образом, в проведении различных концессий, домогательстве поставок, в исходатайствовании чинов и т.д.». В газете отмечалось, что именно Андроников ««устроил» банкиру [Д. Л.] Рубинштейну чин действительного статского советника, что он принимал деятельное участие в различных ходатайствах об освобождении Рубинштейна под залог, что он исхлопотал у бывшего товарища министра земледелия [Г. В.] Глинки разрешение на вывоз масла из Сибири в то время, когда вывоз был воспрещен особым постановлением Совета министров» [Там же]. Заметим, кстати, что, как сообщал историк В. П. Семенников, либеральная газета «Речь» 11 января 1917 г. также писала о том, что благодаря ходатайству князя Андроникова, лично знакомого с Распутиным, Рубинштейн получил чин действительного статского советника [24, д. 7, л. 20].

Директор Департамента общих дел МВД А. Д. Арбузов оставил любопытные воспоминания (глава «Случайные люди»), в которых подробно рассказал о своих взаимоотношениях с князем М. М. Андрониковым, раскрыл особенности отношений М. М. Андроникова с известным экономистом, правоконсервативным деятелем С. Ф. Шараповым, а также с видными государственными деятелями С. Ю. Витте и И. Л. Горемыкиным, другими известными современниками.

В некоторой степени мемуарист касается и коммерческой деятельности М. М. Андроникова незадолго до 1905 г. Прежде всего, имеется в виду сотрудничество князя с Экспедицией заготовления государственных бумаг, его личное знакомство с рабочими этого предприятия. В частности, А. Д. Арбузов отмечает, что примирение С. Ф. Шарапова с С. Ю. Витте случилось благодаря М. М. Андроникову и что оно было «закреплено

срудой на изготовление плугов» [2, д. 54, л. 7]. С тех пор вплоть до назначения П. А. Столыпина министром внутренних дел А. Д. Арбузов ни разу не видел Андроникова. Все знали, что князь в министерство практически никогда не являлся. В газетах его имя периодически появлялось, в частности, по поводу денег, отпущенных рабочей организации Экспедиции заготовления государственных бумаг.

Чуть позже, в 1905 г., деятельность князя активизировалась. Тогда М. М. Андроников посетил собрание «Общества для содействия русской промышленности и торговли» и имел продолжительную беседу с участником этого общества, рабочим Экспедиции заготовления государственных бумаг, учеником и агентом С. В. Зубатова, организатором с осени 1905 г. «Санкт-Петербургского общества взаимопомощи механическим рабочим» и агентом охраны М. А. Ушаковым, во время которой последний восторженно отзывался о деятельности С. Ю. Витте (так как этот государственный деятель, по его мнению, «приостановил никому не нужную кровопролитную бойню») [30, с. 411, 414]. Как следует из воспоминаний М. А. Ушакова, который после этого часто ходил к князю «по делам экспедиции и безработных рабочих», у М. М. Андроникова нередко бывал Д. К. Нарышкин (они вдвоем посещали «Клуб рабочих Независимой рабочей партии») [Там же, с. 414].

В последнее время интерес исследователей в некоторой степени сосредоточился на коммерческой деятельности М. М. Андроникова в Средней Азии (в Хивинском ханстве). В частности, ей посвящена публикация японского ученого С. Акифуми [32]. В 1913 г. Андроников заключил контракт на приобретение земли в районе, который намеревались орошать водой из реки Амударьи (т.н. «Дача Лавзан») [Ibidem, p. 119]. В предприятии также участвовал компаньон князя, его давний приятель А. И. Путилов [Ibidem, p. 116], а активное участие в разработке ирригационного проекта принимал инженер М. Н. Ермолаев [Ibidem, p. 132]. Содействие проекту оказывал военный министр В. А. Сухомлинов [Ibidem, p. 128]. В публикации С. Акифуми, основанной на уникальных материалах в том числе из узбекских архивохранилищ, отмечается, что во властных и деловых кругах существовали как покровители, так и противники грандиозного проекта князя. 27 января 1914 г. начальник Амударьинского отдела генерал-майор Н. С. Лыкошин подписал контракт об орошении земли [Ibidem, p. 132]. Он, как отмечает С. Акифуми, был сторонником великодержавной политики царского правительства, намеревался фактически лишить хана определенных владельческих прав на земли по Амударье. Ученый также обращает внимание на то, что оказывал протекцию Андроникову Иван Иванович Фрюлинг, глава Ново-Ургенчского филиала Русско-Азиатского банка, однако преемник Н. С. Лыкошина В. П. Колосовский отверг петицию Фрюлинга.

В декабре 1914 г. стало известно, что хивинский хан намеревался ввести запрет на продажу земли русским подданным. Кроме того, в марте–апреле 1915 г. правительство Хивинского ханства отвергло прошения инициаторов проекта «Дачи Лавзан» о защите их земель от произвольного использования местными жителями [Ibidem, p. 131]. Тем не менее ирригационное предприятие было с трудом начато, но летом 1915 г. туркмены захватили Лавзан, и «дача» практически исчезла [Ibidem, p. 119]. Также известно, что в апреле 1916 г. Андроников ходатайствовал о вступлении в группу предпринимателей по сооружению железной дороги Александров Гай – Чарджоу, которую возглавлял К. В. Николаевский [Ibidem, p. 117]. Однако приходится констатировать тот факт, что все эти грандиозные проекты князя не были в итоге реализованы.

Свою коммерческую деятельность в Средней Азии князь М. М. Андроников первоначально осуществлял через В. А. Сухомлинова. Некоторые сведения о взаимоотношениях М. М. Андроникова с В. А. Сухомлиновым находим в воспоминаниях писателя и публициста И. И. Кольшко. По его словам, «что Андроников наживал на своем ремесле и что он лишь ждал момента для крупной ставки – было ясно. Ставку он пытался поставить через Сухомлинова, в Бухаре, основав там какое-то заграничное общество» [18, с. 187]. Речь идет о том, что с помощью тогдашнего военного министра князь предполагал приобрести на имя акционерного общества большие орошаемые территории в Бухаре и Хиве [Там же, с. 399]. Однако после того как «Сухомлинов пал, а Барк еще трусил, Андроников всеми своими железами присосался к Распутину» [Там же, с. 187]. Таким образом, фактически И. И. Кольшко связывает прекращение коммерческой деятельности М. М. Андроникова в Средней Азии с «падением» военного министра генерала В. А. Сухомлинова, который, как известно, не без влияния самого князя, писавшего доносы, был не только снят с должности, но и предан суду.

Характер отношений между М. М. Андрониковым и В. А. Сухомлиновым и помощь военного министра в организации коммерческих предприятий князя нашли свое отражение на страницах книги бывшего главного военного прокурора В. А. Апушкина [1]. По его словам, первоначально между князем и генералом сформировались дружеские отношения. Андроников написал Сухомлинову льстивое письмо и затем явился к нему лично. Между ними сформировались близкие отношения, был даже выработан особый шифр для бесед между собой по телефону. Как-то Сухомлинов ездил в Туркестан и Бухару, и «как-то так случилось», что поездка военного министра «совпала» с поездкой туда же и Андроникова. Последний вернулся из нее с концессией на постройку железной дороги в Мургабской степи. Андроников получил ее при содействии Сухомлинова.

С. П. Белецкий в воспоминаниях о Г. Е. Распутине [9, с. 205] «говорит еще о крупной финансовой операции Андроникова по скупке при содействии военного министра Сухомлинова на акционерных началах в Бухаре и Хиве больших земельных площадей, прилегающих к речным артериям». Из дружбы к Сухомлинову Андроников «добился выдачи ему из сумм двора» 1000 р. «на лечение жены». «Дружба Сухомлинова с Андрониковым длилась целых пять лет, с 1909 по 1914 годы. Но потом их что-то вдруг разъединило, и Андроников стал писать “царям” доносы на Сухомлинова, указывая в них, что наша армия страдает от плохого снабжения, что заказы, подряды и поставки даются военным министерством по протекции и за взятки, а Сухомлинов стал принимать все меры к тому, чтобы Андроникова выслали из Петербурга», – указывает В. А. Апушкин [1, с. 49-50].

После разрыва отношений с М. М. Андрониковым В. А. Сухомлинов столкнулся с многочисленными доносами против него, составленными князем. Так, 18 августа 1915 г. В. А. Сухомлинов записал в дневнике: «Князь Мих. Мих. Андроников, в своей конторе – “клевета, шантаж и аферы”, сочинил грязный, пасквильный аноним на меня и жену и разослал в Гос. Думу и по городу...» [10, с. 124].

Нижегородский исследователь А. В. Евдокимов в одной из своих работ справедливо отмечает, что одним из главных источников, с помощью которых «Верховная следственная комиссия для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии» во главе с Н. П. Петровым делала выводы против бывшего военного министра, являлись анонимные доносы на генерала В. А. Сухомлинова, автором которых был «известный собиратель слухов и сплетен князь М. М. Андроников». «Сведения об инженере Балинском, фирме “Виккерс”, мебельщике Свирском, Метальникове, обществе “Промет”, банкирском доме “Маврикий Нелькен” и др., которые фигурируют в донесении, прямо совпадают с данными доноса Андроникова на Сухомлинова, который был составлен около 18 августа 1915 года» [12, с. 181], – отмечает исследователь.

А. В. Евдокимов также строит гипотезу об «английском следе» в организации «дела Сухомлинова», а также о связи князя М. М. Андроникова с англичанами. Для обоснования своей точки зрения исследователь использует ряд выявленных им архивных источников. Он пишет: «По данным на декабрь 1914 г. к Андроникову обращался из Парижа некий Пьер Менье “для содействия о приобретении в России ружей, требующихся, будто бы для арабов, живущих в центре Аравии”». Как известно восстание аравийских арабов против Турции готовили англичане. Еще один любопытный факт: у Андроникова в услужении находился бухарский подданный Абдуразак Мухамет Шерифов, подозреваемый «в шпионстве в пользу афганского правительства» [13, с. 199]. Между тем Афганистан находился под протекторатом Великобритании. Усилия по дискредитации Сухомлинова были на руку англичанам, а не немцам. Можно резонно предполагать, что за содействие в положительном решении этого вопроса князю М. М. Андроникову было обещано со стороны англичан вознаграждение. Отсюда становится понятным, почему с таким рвением князь обрушился на своего бывшего друга В. А. Сухомлинова, мешавшего ему реализовывать свои корыстные интересы.

Отмечая весьма значительную ценность приведенных сведений, впервые введенных в научный оборот исследователем, в свою очередь, отметим, что, конечно же, приведенных данных явно недостаточно для утверждения о сотрудничестве князя М. М. Андроникова с англичанами. Остается только надеяться, что, возможно, когда-нибудь будут выявлены более конкретные свидетельства, подтверждающие или же, наоборот, опровергающие гипотезу А. В. Евдокимова.

Среди интриг, в которых участвовал М. М. Андроников, можно указать на борьбу со своим давним недругом, министром финансов П. Л. Барком. Еще в мае 1914 г. князь отправил В. Б. Фредериксу донос на Барка, называя последнего «лицемером» и обвиняя его в двойной игре, в «дружбе» одновременно как с В. П. Мещерским, так и с «инспираторами “Нового времени”», в частности, с А. И. Гучковым [23, д. 7, л. 356 – 356 об., 368]. Затем Андроников стал посылать обвинения в «аферизме» в адрес нового министра финансов дворцовому коменданту В. Н. Воейкову [6, с. 62-63]. С другой стороны, князь всегда высказывался о своей полной поддержке предшественника Барка, В. Н. Коковцова, который, в свою очередь, «способствовал выдвижению Андроникова на авансцену политической жизни» [23, д. 7, л. 300 об.; 26, д. 353, л. 17]. Несколько позже М. М. Андроников обвинил перед премьером И. Л. Горемыкиным П. Л. Барка в присвоении им акций Волжско-Камского банка. По словам князя, правда, документально не подтвержденным, акциями Барк «поделился» с женой бывшего товарища министра финансов и члена Государственного совета П. М. Романова, а также с главой сельскохозяйственного ведомства А. В. Кривошеиным [4, с. 27, 39]. Однако, несмотря на обвинения со стороны Андроникова, министр финансов сохранил свою должность.

Правда, бывший министр внутренних дел А. Н. Хвостов в 1917 г. пытался убедить следователей ЧСК, что именно он упорно добивался увольнения министра финансов и, таким образом, вступил в противоречие с интересами М. М. Андроникова и И. Л. Горемыкина, «защищавших было Электрическое общество 1886 года» и якобы защищавших П. Л. Барка [27, д. 20, л. 4 об.]. Однако утверждение о поддержке Андрониковым Барка не только не подтверждается другими источниками, но и входит с ними в противоречие. Вероятно, вражда между М. М. Андрониковым и П. Л. Барком объясняется столкновением их интересов в коммерческой деятельности. Кроме того, по мнению С. Г. Беляева, эта неприязнь объясняется также тем, что М. М. Андроников сохранял хорошие отношения с бывшим премьер-министром В. Н. Коковцевым, когда как влиятельный редактор-издатель «газеты-журнала» «Гражданин» В. П. Мещерский, поддерживавший своего друга П. Л. Барка, резко критиковал деятельность В. Н. Коковцева [4, с. 46-47].

Особая страница в коммерческой деятельности М. М. Андроникова – его взаимоотношения с «Электрическим обществом 1886 года». Говоря о контактах князя с руководством «Электрического общества», исследовательница Н. Г. Базина отмечает, что М. М. Андроников «стремился оказывать влияние на высшие сферы российской бюрократии ради сохранения Общества, которому грозил секвестр» [3, с. 89]. Князь постоянно нападал в печати на директора Департамента общих дел МВД Л. Б. Шадурского, «правую руку» А. Н. Хвостова. Шадурский, в свою очередь, активно действовал против «Электрического общества».

Сложившаяся ситуация вынудила Хвостова начать компанию против князя [11, с. 22]. «Хвостов организовал наблюдение за Андрониковым и Белецким с целью выявить их немецкие связи» [3, с. 89], – пишет Н. Г. Базина. Одновременно началась широкомасштабная кампания против Г. Е. Распутина. И хотя вскоре Хвостов добился для Шадурского назначения его на должность товарища министра внутренних дел, однако

чуть позже (3 марта 1916 г.) был уволен Хвостов, а 6 марта 1916 г. – и сам Шадурский с назначением его сенатором. Так или иначе, в итоге кампания А. Н. Хвостова и Л. Б. Шадурского против М. М. Андроникова потерпела поражение и князь сохранил свои политические позиции еще почти на год. Таким образом, М. М. Андроников, в противовес Л. Б. Шадурскому и А. Н. Хвостову, выступал в качестве защитника интересов «Электрического общества 1886 года».

Пристальное внимание Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, проявленное ею в 1917 г. к деятельности М. М. Андроникова, было обусловлено тем, что князя подозревали в шпионаже в пользу Германии. Факты, которые наводили на подозрение, были главным образом следующие: 1. У него в доме бывало много военных, а при обыске нашли массу документов по военным вопросам. 2. Андроников получал известия из 12-й армии и имел пропуск на театр военных действий. 3. К нему часто обращались с просьбами навести справки о пленных русских офицерах.

Очевидно, под давлением следствия многие бывшие знакомые Андроникова начали подозревать князя в шпионаже. Например, А. Д. Протопопов в письменных показаниях ЧСК заявил, что подозревает в шпионаже А. Н. Хвостова, И. Ф. Манасевича-Мануйлова, И. П. Мануса, Б. В. Штюрмера: «Прежде этого не подозревал, а теперь невольно думается – подозреваю фрейлину Никитину, князя Андроникова, <...> хотя положительных к тому оснований не имею» [8, д. 451, л. 21 об.].

Утверждение о шпионаже М. М. Андроникова в пользу Германии разделяли и некоторые советские историки. Так, еще в 1920-е гг. В. П. Семенников, не приводя прямых доказательств, ссылаясь на слухи, утверждал, что князь Андроников подозревался в шпионаже в пользу Германии. То же самое историк писал и о Н. Ф. Бурдукове, который был хорошо знаком с И. И. Колышко, также обвинявшимся в «сотрудничестве» с Германией [23, д. 7, л. 8]. Тем не менее Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства вскоре установила, что М. М. Андроников «последние годы занимался исключительно деятельностью комиссионно-политического характера, осуществляя, между прочим, ходатайства отдельных лиц о назначениях и повышениях в должностях, причем этого рода *деятельность* (здесь и далее выделено в тексте источника – Д. С.) имела *корыстный* характер» [31, д. 167, л. 10], сняв тем не менее обвинения в шпионаже.

Подводя краткие итоги, отметим, что так называемые «коммерческие предприятия», а по сути дела, финансовые аферы, осуществлялись князем М. М. Андрониковым и членами его салона с помощью различных влиятельных лиц: членов правительства (первоначально – В. А. Сухомлинов, И. Л. Горемыкин и др.) или приближенных ко двору (Г. Е. Распутин, А. А. Вырубова и др.). Однако, исходя из выше приведенных свидетельств, говорить об абсолютном успехе этих афер не приходится; скорее, как раз наоборот. Князь М. М. Андроников, по сути дела, проявлял в коммерческой деятельности свой авантюристический характер.

Если же говорить о деятельности салона князя М. М. Андроникова в целом, то следует отметить, что, хотя салон организовывали и посещали по преимуществу лица правых политических убеждений, в том числе члены черносотенных организаций, однако вопросы идеологии, политическая сторона деятельности как бы уходили на второй план, уступая место предпринимательской деятельности, «коммерческим предприятиям».

Изучение деятельности князя М. М. Андроникова и его соратников по салону на экономическом поприще помогает расширить наши представления о монархическом движении и наглядно демонстрирует ситуацию, когда сугубо материальные, даже корыстные интересы тех или иных политических групп (в данном случае – салона М. М. Андроникова) брали приоритет над идеологическими постулатами (в данном случае – монархизма), сохранявшимися в чистом виде фактически только на бумаге.

Список источников

1. Апушкин В. А. Генерал от поражений В. А. Сухомлинов. Л., 1925. 133 с.
2. Арбузов А. Д. Из близкого прошлого. Воспоминания директора департамента // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1000. Оп. 2.
3. Базина Н. Г. Л. Б. Шадурский – «железная рука» А. Н. Хвостова // Герценовские чтения 2009. Актуальные проблемы социальных наук: сб. науч. и учебно-метод. трудов / отв. ред. В. В. Барабанов, сост. А. Б. Николаев. СПб., 2010. С. 83-90.
4. Беляев С. Г. П. Л. Барк и финансовая политика России 1914-1917 гг. СПб., 2002. 619 с.
5. Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1917. 930 с.
6. Воейков В. Н. С царем и без царя. М., 1994. 272 с.
7. В чем наша нужда и как ей помочь // Голос России. 1916. № 1. С. 5-6.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1.
9. Григорий Распутин. Из воспоминаний С. П. Белецкого // Былое. Пг., 1922. № 20. С. 194-222.
10. Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. 1922. Кн. 3. С. 121-136.
11. Допрос А. Н. Хвостова 18 марта 1917 г. // Падение царского режима. М. – Л., 1924. Т. 1. С. 1-53.
12. Евдокимов А. В. Деятельность комиссии генерала Петрова и арест В. А. Сухомлинова (1915-1916) [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. Вып. 50. Июнь. С. 168-189. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/vipusk/50_2015.htm (дата обращения: 15.05.2017).
13. Евдокимов А. В. Роль князя М. М. Андроникова в «деле Сухомлинова» // 19-я нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: материалы докладов / отв. за вып. И. А. Зверева. Н. Новгород, 2014. С. 198-200.
14. Ерошкин Н. П. Самодержавие накануне краха. М., 1975. 160 с.
15. Иванов А. А. «Наша стихия сильнее Нибелунговой...»: отношение правой группы Государственного совета России к Первой мировой войне и ее зачинщикам // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8). Ч. 1. С. 64-69.

16. Катин-Ярцев М. Ю. (с дополнениями С. В. Думина и Ю. К. Чиковани) Князя Андрониковы и Эндрониковы (Андроникашвили) // Дворянские роды Российской империи / авт.-сост.: С. Думин, Ю. Чиковани, П. Гребельский, М. Катин-Ярцев, А. Шумков. М., 1998. Т. 4.
17. Колотило М. Н. Толстовский дом. Квартира князя-чекиста: альбом-монография / под науч. ред. д. филол. н. Н. И. Крайневой. СПб., 2013. 64 с.
18. Кольшко И. И. Великий распад. Воспоминания. СПб., 2009. 464 с.
19. Левитов И. С. Первый шаг России в борьбе с экономическим немецким засильем // Голос России. 1916. № 1. С. 7-8.
20. Мосолов А. А. При дворе последнего императора / под ред. С. И. Лукомской. СПб., 1992. 261 с.
21. Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 90-103.
22. Размолодин М. Л. Черносотенцы и националисты начала XX века об источнике властных прерогатив самодержавия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10). Ч. 1. С. 141-145.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 40. Сд. оп. 194/2682.
24. РГИА. Ф. 691. Оп. 1.
25. РГИА. Ф. 797. Оп. 84. 1 отделение, 1 стол.
26. РГИА. Ф. 1617. Оп. 1.
27. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. Ф. 654. Оп. 5.
28. С. Князь М. М. Андроников // Утро России. 1917. 6 февраля.
29. Стогов Д. И. Салон князя М. М. Андроникова и система власти Российской империи // Клио. 2006. № 3 (34). С. 127-132.
30. [Ушаков М. А.] К истории манифеста 17 октября. Воспоминания о беседе с великим князем / с предисл. В. И. Невского // Красный архив. М. – Пг., 1923. Т. 4. С. 411-417.
31. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 1695. Оп. 2.
32. Akifumi S. Who Should Manage the Water of the Amu Darya? Controversy over Irrigation Concessions between Russia and Khiva, 1913-1914 // Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th – Early 20th Century) / ed. by Paolo Sartori. Leiden – Boston, 2013. P. 111-136.

COMMERCIAL ACTIVITY OF THE PRINCE M. M. ANDRONIKOV

Stogov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in History
Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"
bel-grigorij@yandex.ru

The article examines commercial activity of the famous state and public figure of the beginning of the XX century, organizer of Petrograd right-wing monarchic salon Prince M. M. Andronikov. For the first time in historiography special attention is paid to the Prince's socio-economic views. The author shows that M. M. Andronikov carried out his "commercial ventures" with the help of influential persons in the government and at court and concludes on failure of virtually all of his commercial projects.

Key words and phrases: The Russian Empire; The First World War; right-wing monarchic salon; society; The State Council; The State Duma; The Council of Ministers.

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена философско-культурологическому анализу концепта «кокоро» («сердце») в традиционной японской культуре, выполненному на материале классических памятников искусства, поэзии и литературы. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что понятие «кокоро» в традиционной японской культуре рассматривалось не только как эмоциональное содержание произведения, но и имело глубокие онтологический и гносеологический смыслы, являясь символом всеобщей связанности вещей.

Ключевые слова и фразы: философия культуры; философско-культурологический анализ; концепт; японская культура; красота; эстетика; кокоро; тама; Дао; сердце; душа.

Татарская Дарья Александровна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
lerelin@lerelin.ru

КОНЦЕПТ «СЕРДЦЕ» («КОКОРО») В ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Понятие «сердце» представляло и представляет интерес для людей разных культур в различные исторические эпохи. Думается, хорошо известные его интерпретации, описанные на материале античности, русской (да и западной) традиции, уместно дополнить анализом своеобразной точки зрения, свойственной